

Глава 17. Фарс

Эван тут же повернулся и посмотрел на дверь церкви. На фоне света стоял мужчина. Его стройное тело слабо светилось в лучах солнца. На его лице по-прежнему было безразличное и серьёзное выражение. Его взгляд был высокомерным, и в нём не было гнева, который он видел в тот день в переулке.

Миссис Лоуренс вскочила с земли, словно муха. Она со слезами на глазах подошла к герцогу и сказала сдавленным голосом: «Вы тоже здесь. Мой Джон будет счастлив».

Герцог Уилсон мягко взял миссис Лоуренс за худые руки и сказал: «Джон проработал у меня год, и я был очень доволен его работой. С моей стороны будет правильно прийти сюда и отправить его в последний путь».

Выражение лица миссис Лоуренс можно было описать только как благодарное. Она поклонилась колени и поклонилась герцогу: «Я так благодарна вам, милостивый герцог».

Алия, которая только что была полна страсти, стояла в углу, опустив голову, с взволнованным выражением на лице. Румянец на её лице не сошёл, но в её прекрасных глазах было немного грусти. Герцог очень сильно её ненавидел, она прекрасно это знала.

В этот момент герцог внезапно спросил: «Кто только что произносил речь?»

Все перевели взгляд на Алию, и Эван нахмурился.

«Это... это я, лорд герцог». Алия, как юная девушка, подошла к герцогу и поклонилась.

Герцог Уилсон посмотрел на Алию и, словно о чём-то задумавшись, повернулся к доктору Хестер и спросил: «Это ваша дочь?»

Доктор Эстер нервно кивнул.

На лице герцога Уилсона появилась улыбка: «Вы хорошо её воспитали. То, что она может сказать что-то подобное, доказывает, что она не посредственность».

На лице доктора Хестер появилась улыбка облегчения. Похоже, герцог простил Алию за её предыдущее безрассудство.

« Благодарю вас за комплимент, лорд герцог», — доктор Хестер слегка кивнул.

Герцог Уилсон кивнул и перевёл взгляд на Эвана, но не хотел с ним разговаривать. Его глаза

сверкнули, но он не остановился ни на минуту. Сердце Эвана забило от тревоги. Влияние героини поистине безгранично. Он изо всех сил старался не допустить их встречи, но не ожидал, что сегодня возникнут проблемы.

Эван сердито посмотрел на миссис Лоуренс, но увидел, что бедная старушка, потерявшая любимого сына, была в шоке. Слова, которые только что произнёс герцог, явно опровергали её мнение об обвинениях Алии. Она не могла себе этого представить: герцог явно пришёл оплакивать Джона, но помог этой шлюхе, Алии, говорить.

Увидев, что миссис Лоуренс вот-вот снова начнёт войну, он поспешно шагнул вперёд, чтобы поддержать миссис Лоуренс под руку. Он больше не мог давать Алие возможность высказаться. Просто взглянув на Алию, он испугался, что ее сердце уже дрогнуло. Если бы эти двое посмотрели друг на друга, смертность в маленьком городке резко возросла бы.

«Миссис Лоуренс, вот-вот начнутся похороны. Вы же не хотите, чтобы на похоронах Джона произошло что-то неприятное, не так ли?», — прошептал Эван на ухо миссис Лоуренс.

Миссис Лоуренс была потрясена, она посмотрела на Эвана, затем задумчиво кивнула и отошла вместе с мистером Лоуренсом.

Эван почувствовал облегчение, когда, обернувшись к герцогу, увидел, что тот разговаривает со странной дамой.

Честно говоря, когда миссис Лоуренс внезапно набросилась на Алию, он посмотрел на эту даму. В конце концов, она была невесткой, которую выбрала проницательная миссис Лоуренс. Когда она вошла, в её глазах была лишь насмешка, она не поднимала век от начала и до конца. Но в этот раз она говорила с герцогом с улыбкой на лице.

Эван просто чувствовал себя немного странно в своем сердце.

«Я не ожидал, что вы тоже знаете мисс Кэтрин», — с улыбкой сказал герцог миссис Лоуренс.

К этому времени миссис Лоуренс пришла в себя, но её лицо всё ещё было немного напряжённым. «Джон знает отца мисс Кэтрин».

Джон, о котором говорила миссис Лоуренс, был мистером Лоуренсом-старшим. Отца и сына звали одинаково. Он кивнул герцогу Уилсону, не изменив выражения лица.

Герцог Уилсон мягко улыбнулся, и мисс Кэтрин воспользовалась возможностью сказать: «Мой отец придаёт большое значение своей дружбе с мистером Лоуренсом. Когда произошёл этот несчастный случай, мой отец тоже очень переживал, поэтому я пришла на похороны».

Миссис Лоуренс виновато посмотрела на Кэтрин: «Мисс Кэтрин, вы такая хорошая девочка.

Жаль, что вы с Джоном...»

«Миссис Лоуренс!» — Прежде чем миссис Лоуренс успела закончить фразу, мисс Кэтрин быстро перебила её: «Сегодня похороны Джона, так что давайте не будем говорить такие бесполезные слова, которые могут повлиять на работу преподобного». Лицо мисс Кэтрин слегка побледнело.

Миссис Лоуренс тоже поняла, что поскользнулась, и быстро опустила голову.

Размышляя, Эван стоял в стороне и наблюдал, но сейчас было не время думать об этом. Эван сразу же взошёл на алтарь и начал руководить похоронами.

Герцог Уилсон сидел в первом ряду церковных скамей. Он опустил глаза и не смотрел на Эвана. Эвану было немного неловко, но он всё равно отлично закончил свою речь.

Когда Джона, наконец, отвезли хоронить в фамильный склеп Лоуренсов на восточной стороне общественного кладбища, герцог Уилсон уехал. Глядя на отъезжающий экипаж герцога Уилсона, Эван застыл в оцепенении. Он всё ещё думал слишком просто: у герцога Уилсона явно что-то на душе.

Когда Эван бросил первую горсть земли на гроб Джона, похороны, наконец, подошли к концу. Все родственники и друзья стояли по обеим сторонам, наблюдая, как постепенно закапывают гроб Джона. Миссис Лоуренс была в полной истерике и чуть не упала в обморок, но доктор Хестер, к счастью, вовремя дал ей успокоительное.

Эван был совершенно уверен, что доктор Хестер должен был предвидеть такую сцену, поэтому он сразу же достал из кармана успокоительное, когда это произошло.

После окончания похорон Эван один вернулся в церковь. Он сидел в церковном зале и смотрел на распятие, но чувствовал себя всё более неуверенно. Он не знал, как герцог относится к нему и можно ли снова закрыть на это глаза.

В то же время бдительность Эвана и его защита от Алии достигли своего пика. Сегодня герцог ясно выразил свою признательность Алии. Если эти двое действительно сойдутся, то всё, что он сделал, потеряет смысл.

В тот же миг взгляд Эвана стал твёрдым. Он никогда не позволил бы этому случиться. Он хорошо помнил ярость герцога. Даже если бы он не получил богатство и статус, он не смог бы умереть в этом месте.

Эван развернулся и вышел из церкви. Ему нужно было подумать о том, как заставить их обоих

скучать друг по другу.

Герцог Уилсон спокойно сидел в своей карете, но его чувства были очень сложными. Преподающий Брюс был для него светом в окошке. Он никогда в жизни не встречал такого благородного человека и очень дорожил дружбой и отношениями с ним. Но теперь он не знал, как смотреть ему в глаза.

«Лорд герцог», — карета внезапно остановилась, «Какой-то джентльмен остановил карету». Голос кучера звучал немного неуверенно.

Герцог Уилсон нахмурился и протянул руку, чтобы открыть дверцу экипажа.

Рядом с экипажем стоял мужчина средних лет, который считал себя благородным и утончённым. На нём был строгий чёрный костюм, а шляпа на голове была очень хорошо сшита. На первый взгляд он действительно был очень порядочным джентльменом.

«Мистер Джонсон?» — на лице герцога было озадаченное выражение. Джонсон был городским адвокатом, а также его личным адвокатом, но в тот момент Джонсон, очевидно, спешил с похорон.

«Лорд герцог, пожалуйста, простите меня за грубость, но мне действительно нужно обсудить с вами кое-что важное». На его лице отразилось беспокойство.

Герцог Уилсон недовольно нахмурился: «Что такого срочного, что вы поступили так опрометчиво?»

Мистер Джонсон немного смутился: «Простите, ваше превосходительство, этот вопрос касается открытия вашей текстильной фабрики на окраине Деланлиера. Я должен обсудить его с вами, прежде чем решу принять решение».

Говоря о текстильной фабрике, герцог выглядел не очень хорошо. «Забирайся».

Он вложил 10 000 фунтов в эту текстильную фабрику. Если сейчас что-то пойдёт не так, он понесёт большие убытки.

Мистер Джонсон вздохнул с облегчением и поспешно забрался в карету.

«В чём дело?» — спросил герцог, прежде чем мистер Джонсон успел сесть.

Мистер Джонсон на мгновение замешкался, прежде чем сказать: «Лорд Дьюк, открытие текстильной фабрики может быть отложено».

Лицо герцога Уилсона похолодело, и он прямо посмотрел на мистера Джонсона: «Что происходит? Инвестиции были добавлены, почему вы откладываете это?»

Мистер Джонсон почувствовал себя виноватым, когда герцог Уилсон посмотрел на него. Он достал из кармана носовой платок и вытер пот со лба, прежде чем быстро объяснить: «Дело не в... дело не в деньгах, а в юридических аспектах. Дело в том, что Йоркшир наложил ограничения на условия открытия фабрики. Вашей фабрике всё ещё нужны некоторые документы, подтверждающие разрешение от совета графства. Пожалуйста, не волнуйтесь, я немедленно всё подготовлю».

Герцог Уилсон холодно посмотрел на мистера Джонсона: «Вам лучше как можно скорее решить для меня юридическую проблему, иначе я сам решу её со стороны парламента».

Мистер Джонсон быстро кивнул, он почти забыл, что герцог Уилсон являлся членом Палаты лордов.

Герцог Уилсон высадил мистера Джонсона в центре Деланлиера. В его нынешнем положении он не мог долго терпеть мистера Джонсона.

<http://bllate.org/book/14529/1286976>